

УДК 343.3:343.9

DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(5).660-675

ЗАПРЕТ НА ПОЛУЧЕНИЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЙ (ПОДАРКОВ) В СВЯЗИ С ИСПОЛНЕНИЕМ ДОЛЖНОСТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ КАК МЕРА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И.А. Дамм, А.Н. Тарбагаев, Е.А. Акунченко*Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

15 августа 2020 г.

Дата принятия в печать

30 октября 2020 г.

Дата онлайн-размещения

20 ноября 2020 г.

Ключевые слова

Коррупция; предупреждение коррупции; меры безопасности; антикоррупционная криминологическая безопасность; антикоррупционные стандарты поведения; запрет дарения; обычный подарок; взяточничество; малозначительность деяния; антикоррупционное сознание

Аннотация. Запрет на получение вознаграждений (подарков), установленный в отношении лиц, замещающих государственные (муниципальные) должности, государственных (муниципальных) служащих и ряда иных работников публичной сферы, являющихся должностными лицами, направлен на предупреждение взяточничества (ст. 290, 291, 291.2 УК РФ) и может рассматриваться в качестве меры антикоррупционной криминологической безопасности. Однако существующие на сегодняшний день межотраслевые коллизии норм гражданского, административного и уголовного права, регламентирующих данный запрет, вызывают оживленную дискуссию в научной литературе и сложности на практике. Цель исследования состоит в изучении состояния и выявлении проблем правового регулирования получения вознаграждений (подарков) в связи с исполнением должностных обязанностей, препятствующих обеспечению антикоррупционной криминологической безопасности. Авторами с позиций правовой теории мер безопасности проведен анализ положений п. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ и п. 6 ч. 1 ст. 17 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», рассмотрены доктринальные подходы к определению приоритетности применения указанных норм, изучены существенные признаки категории «обычный подарок», произведена их оценка в аспекте разграничения дарения и взяточничества, а также во взаимосвязи с критериями малозначительности коррупционного деяния. Эмпирическую основу исследования составили решения судов общей юрисдикции. Также учитывался опыт работы авторов настоящей статьи в комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов различного уровня. В результате проведенного исследования сделан ряд основополагающих выводов: 1) специальное правило безопасности, закрепленное в п. 6 ч. 1 ст. 17 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и устанавливающее полный запрет на получение государственными служащими вознаграждений (подарков) в связи с исполнением должностных обязанностей, вступает в противоречие с п. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ (сложившаяся юридико-лингвистическая неопределенность используемых в ст. 575 ГК РФ категорий порождает проблемы правоприменения, а также негативно влияет на антикоррупционное сознание граждан); 2) в силу того что понятия «подарок» и «взятка» логически не пересекаются, разработка дополнительных нормативно-правовых критериев для их разграничения представляется бесперспективной и способной вызвать новую волну научно-практических разногласий; 3) установление однозначного и абсолютного запрета на получение вознаграждений (подарков) в публичной сфере путем исключения п. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ видится эффективной мерой предупреждения взяточничества, применение которой оправданно до момента формирования в российском обществе устойчивого антикоррупционного сознания.

A PROHIBITION TO RECEIVE REMUNERATION (GIFTS) IN CONNECTION WITH THE PERFORMANCE OF OFFICIAL DUTIES AS A MEASURE OF ANTI-CORRUPTION CRIMINOLOGICAL SECURITY

Irina A. Damm, Aleksey N. Tarbagaev, Evgenii A. Akunchenko*Siberian Federal University, Krasnoyarsk, the Russian Federation*

Article info

Received

2020 August 15

Abstract. A prohibition for persons holding government (municipal) positions, for government (municipal) employees, and some other employees of the public sphere who are public officials to receive remuneration (gifts) is aimed at preventing bribery

Accepted

2020 October 30

Available online

2020 November 20

Keywords

Corruption; prevention of corruption; security measures; anti-corruption criminological security; anti-corruption standards of behavior; a prohibition of gift-giving; ordinary gift; bribery; insignificance of deed; anti-corruption mentality

(Art. 290, 291, 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation), and could be viewed as a measure of anti-corruption criminological security. However, the existing collisions of civil, administrative and criminal law norms that regulate this prohibition lead to an ongoing discussion in research publications and complexities in practice. The goal of this research is to study the conditions and identify the problems of the legal regulation of receiving remuneration (gifts) in connection with the performance of official duties that prevent the implementation of anti-corruption criminological security. The authors use the legal theory of security measures to analyze the provisions of Clause 3, Part 1, Art. 575 of the Civil Code of the Russian Federation and Clause 6, Part 1, Art. 17 of the Federal Law «About the Public Civil Service in the Russian Federation», examine the doctrinal approaches to defining the priority of enforcing the above-mentioned norms, study the significant features of the category «ordinary gift» and conduct its evaluation from the standpoint of differentiating between gifts and bribes, also in connection with the criteria of the insignificance of the corruption deed. The empirical basis of the study is the decisions of courts of general jurisdiction. The authors also used their experience of working in Commissions on the observance of professional behavior and the resolution of conflicts of interests at different levels. The conducted research allowed the authors to come to the following fundamental conclusions: 1) the special security rule under Clause 6, Part 1, Art. 17 of the Federal Law «About the Public Civil Service in the Russian Federation», which sets a full prohibition for government employees to receive remuneration (gifts) in connection with the performance of official duties, contradicts Clause 3, Part 1, Art. 575 of the Civil Code of the Russian Federation (the existing legal-linguistic vagueness of categories in Art. 575 of the CC of the RF leads to problems in law enforcement and makes a negative impact on the anti-corruption mentality of people); 2) as the concepts «gift» and «bribe» do not logically intersect, the development of additional normative legal criteria for their delineation seems to be unpromising and will lead to a new wave of scholastic and practical disagreements; 3) the introduction of a uniform and blanket ban on receiving remuneration (gifts) in the public sphere by eliminating Clause 3, Part 1, Art. 575 of the CC of the RF seems to be an effective measure of preventing bribery, and its application is justified until Russian society develops sustainable anti-corruption mentality.

Противодействие коррупции стало одним из важных направлений государственной политики современной России. Непрерывность развития коррупции и ее высокая общественная опасность обуславливают продолжение ее изучения, а также поиск действенных способов и средств ее предупреждения в отечественной науке и практике. Результаты такой работы всегда отражались в нормативных актах и служили целям совершенствования государственной антикоррупционной политики [1, с. 5]. Как отмечается в специальной литературе, первый этап формирования организационно-правовых основ предупреждения коррупции в Российской Федерации пройден. Однако на сегодняшний день особенно остро встает вопрос систематизации и актуализации действующего антикоррупционного законодательства [2–8].

В сложившихся условиях перспективным направлением научных исследований является разработка эффективной межотраслевой модели предупреждения коррупции, сочетающей в себе оптимально сбалансированные меры принуждения и стимулирования. Гово-

ря о государственном принуждении, мы подразумеваем не только меры юридической ответственности, но и иные средства правового воздействия, направленные на ограничение противоправного поведения (деятельности) и недопущение их в будущем. Именно превентивная стратегия противодействия коррупции считается приоритетным вектором развития государственной антикоррупционной политики, поскольку карательно-репрессивный подход — борьба с последствиями, а не с причинами коррупции [9, с. 68].

Значимый потенциал развития системы предупреждения коррупционной преступности содержится в относительно молодом, но весьма перспективном институте антикоррупционных мер безопасности. В трактовке Н.В. Щедрина антикоррупционные меры безопасности — это «меры принудительного ограничения поведения субъектов коррупции, применяемые при наличии указанных в законе оснований и имеющие целью защиту общественных отношений от вредоносных коррупционных посягательств» [10, с. 242]. Антикоррупционные меры безопас-

ности позволяют через антикоррупционные запреты, обязанности и ограничения на дальних подступах сдерживать различные по степени общественной опасности проявления коррупции. В свою очередь, меры антикоррупционной криминологической безопасности направлены на защиту охраняемых УК РФ отношений от коррупционных преступных посягательств.

Ядро антикоррупционных мер безопасности составляют антикоррупционные стандарты поведения, а именно антикоррупционные требования (запреты, обязанности и ограничения), возлагаемые на представителей публичной сферы. К числу основных антикоррупционных стандартов поведения следует отнести запрет на получение вознаграждений (подарков и иного) в связи с исполнением должностных обязанностей.

Запрет на получение вознаграждений (подарков) в связи с исполнением должностных (служебных) обязанностей широко представлен в российском законодательстве и распространен на многих представителей публичной сферы.

В соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 12.1 ФЗ «О противодействии коррупции» лица, замещающие государственные должности РФ, лица, замещающие государственные должности субъектов РФ, муниципальные должности и осуществляющие свои полномочия на постоянной основе, если федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлено иное, не вправе получать в связи с выполнением служебных (должностных) обязанностей не предусмотренные законодательством РФ вознаграждения (ссуды, денежное и иное вознаграждение, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов) и подарки от физических и юридических лиц. Необходимо подчеркнуть, что данный запрет распространяется только на лиц, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе. Соответственно, например, на депутатов представительного органа субъекта РФ, работающих на непостоянной основе (не получающих заработную плату за выполнение депутатских функций), данный запрет не распространяется.

Как следует из положений п. 6 ч. 1 ст. 17 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», государственным гражданским служащим запрещено получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды,

услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения). Кроме того, положения ст. 17 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а значит, и запрет на получение вознаграждений (подарков) в связи с исполнением должностных обязанностей также распространены на военнослужащих (ст. 27.1 ФЗ «О статусе военнослужащих»), прокурорских работников (ст. 40.2 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»), сотрудников Следственного комитета (ст. 17 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»), сотрудников органов внутренних дел (ч. 2 ст. 14 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), сотрудников дипломатической службы (ст. 5 ФЗ «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации»), сотрудников таможенных органов (ст. 7.1 ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации») и др. Аналогичная норма содержится в п. 5 ч. 1 ст. 14 ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Отдельные положения, также устанавливающие запрет на получение вознаграждений (подарков) в связи с исполнением должностных обязанностей, содержатся и в иных отраслевых нормативных правовых актах: подп. 10 п. 3 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», п. 5 ст. 90 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», подп. «б» п. 15.1 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», подп. «б» п. 1 Постановления Правительства РФ «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции» и др.

В системе антикоррупционной безопасности данный запрет выполняет функцию предупреждения различных по степени общественной опасности проявлений коррупции, выражающихся в получении представителями публичной сферы незаконных вознаграждений в связи с их должностным (служебным) положением или выполнением трудовых функций. Нарушение запрета на получение подарков может

стать основанием как для морального порицания, так и для применения мер юридической ответственности (дисциплинарной, уголовной).

Одну из ключевых ролей данный запрет играет в системе обеспечения антикоррупционной криминологической безопасности, поскольку направлен на предупреждение основных коррупционных преступлений, предусмотренных ст. 290 «Получение взятки» и 291.2 «Мелкое взяточничество» УК РФ. Следует отметить, что субъектом названных преступлений является не любой представитель публичной сферы, на которого распространяется рассматриваемый запрет, а только должностное лицо, понятие которого закреплено в примечании 1 к ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» УК РФ.

Должностными лицами в названной статье признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ. При этом не каждый государственный или муниципальный служащий обладает признаками должностного лица по смыслу примечания 1 к ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» УК РФ. Не вдаваясь в содержание дискуссии о необходимости реформирования уголовно-правовой категории «должностное лицо», считаем перспективным предложение Т.Б. Басовой по использованию понятия «публичное должностное лицо» [11, с. 229]. Данное предложение соответствует подходам, применяемым в Конвенции ООН против коррупции, и позволит устранить противоречия [12], в том числе связанные с введением понятия «иностранное должностное лицо».

Охранительная функция рассматриваемой меры антикоррупционной криминологической безопасности существенно снижена по причине отсутствия системности в ее правовом регулировании. Например, как уже было отмечено ранее,

запрет на получение подарков распространен только на лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ, муниципальные должности, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе (п. 6 ч. 3 ст. 12.1 ФЗ «О противодействии коррупции»). Вместе с тем субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 «Получение взятки» УК РФ, в равной мере может стать депутат представительного органа, работающий как на постоянной (получающий заработную плату), так и на непостоянной (не получающий заработную плату) основе, судебной практике такие случаи уже известны¹. Таким образом, несмотря на отсутствие запрета, депутат, являющийся должностным лицом, может быть привлечен к уголовной ответственности за взяточничество. Не исключено, что, ввиду законодательной дифференциации запрета на получение подарков в связи с исполнением должностных обязанностей, лица, осуществляющие свои полномочия на непостоянной основе, могут добросовестно заблуждаться, считая себя вправе принимать вознаграждения в связи с исполнением должностных обязанностей, поскольку соответствующий запрет на них не распространяется.

Запрет на получение вознаграждений (подарков) в связи с исполнением должностных обязанностей традиционно вызывает большое количество вопросов в научно-практической среде. Сложившаяся ситуация обусловлена с научной точки зрения противоречивостью положений законодательства, а с практической — сложностью разграничения подарков и завуалированных под них взяток в каждой конкретной ситуации с учетом распространенности в нашей стране традиций дарения (благодарения).

Анализируемый запрет был установлен еще в Положении о федеральной государственной службе, утвержденном указом Президента РФ от 22 декабря 1993 г. № 2267, и в 2004 г. закреплен в ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Его содержание применительно к государственной службе вызвало в научной литературе оживленную дискуссию. Так, по мнению Е.В. Глебовой, «не исключается принятие подарков государственными служащими по торжественным случаям в связи с празднованием дня рождения, юбилейной даты и т.п. от близких людей и коллег. Такие

¹ Приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 28 августа 2012 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iUOaMGgkCtoR>.

отношения по своей природе рассматриваются не как публичные, они относятся к отношениям гражданско-правового характера» [13, с. 32]. Аналогичной позиции придерживаются Н.В. Новоселова и М.В. Грачева, которые отмечают, что закон связывает рассматриваемый запрет с исполнением должностных обязанностей, т.е. он (запрет) не распространяется на дарение подарков гражданским служащим друзьями и близкими [14, с. 108–109].

С.В. Крутикова утверждает, что «нельзя запретить вручение подарка государственному служащему в связи с юбилеем, выходом на пенсию или в ином традиционно принятом случае, при отсутствии обусловленности вознаграждения какими-либо действиями (бездействием) одаряемого по службе либо иной корыстной заинтересованности дарителя. Данный запрет был бы даже аморален» [15, с. 173]. При этом стоимость подарков от сослуживцев и коллег по службе или работе, дарение которых не связано с исполнением должностных обязанностей, равно как и от родственников, близких людей и друзей государственного служащего, полагают К.В. Корсаков и М.А. Сажаева, вообще не может быть ограничена, поскольку таковые выпадают из плоскости публичных правоотношений и замыкаются отношениями гражданско-правовыми и личными, партикулярными [16].

Таким образом, подарок, преподносимый государственному или муниципальному служащему, а также иному лицу, на которое распространяется рассматриваемый запрет, может быть принят только в случае, если он не связан с исполнением должностных (служебных) обязанностей. Напротив, обусловленность подарка должностным положением одаряемого является несомненным препятствием для его принятия, даже если он преподносится в праздничной обстановке. Полагаем, что при наличии сомнений в безвозмездности преподносимого подарка служащему следует отказаться от его получения в целях обеспечения личной антикоррупционной безопасности.

Согласимся с Н.В. Новоселовой и М.В. Грачевой по вопросу о том, что должностному лицу необходимо учитывать, что дорогостоящий подарок может расцениваться как компенсация услуг, неправомерно оказанных за счет возможностей, которыми обладает должностное лицо [14, с. 108–109]. Как верно отмечает А.А. Травникова, «принятие таких подарков приводит, как правило, к установлению личных контактов

государственного служащего с физическими и юридическими лицами, что в дальнейшем может негативно повлиять на исполнение государственным служащим своих должностных обязанностей, а также воздействовать на объективность принимаемых им решений. При этом государственный служащий должен помнить, что он и его действия подвержены повышенному вниманию со стороны общественности. Получение подарков может вызвать у граждан обоснованные сомнения в беспристрастности исполнения государственным служащим своих обязанностей и тем самым нанести ущерб репутации государственного органа и государственной службы в целом» [17, с. 45].

Основные проблемы в определении права лиц, замещающих государственные (муниципальные) должности, государственных (муниципальных) служащих и ряда иных работников публичной сферы принимать подарки в связи с исполнением своих должностных (служебных) обязанностей вызывает правовое регулирование запрета на дарение, установленное ст. 575 ГК РФ. Дарение — институт гражданского права, регламентируемый гл. 32 ГК РФ. По договору дарения даритель безвозмездно передает или обязуется передать одаряемому вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом (абзац 1 ч. 1 ст. 572 ГК РФ). При наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением. Такая сделка будет считаться притворной, т.е. сделкой, которая совершена с целью прикрыть другую сделку (абзац 2 ч. 1 ст. 572 ГК РФ). Как разъясняется в п. 9 информационного письма Президиума ВАС РФ от 30 октября 2007 г. № 120, наличие возмездных начал в договорном обязательстве исключает признание соответствующего договора договором дарения.

Исключения из общих правил дарения содержатся в ч. 1 ст. 575 ГК РФ, в соответствии с которой не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает 3 тыс. р.:

- от имени малолетних и граждан, признанных недееспособными, их законными представителями;

- работникам образовательных организаций, медицинских организаций, организаций,

оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гражданами, находящимися в них на лечении, содержании или воспитании, супругами и родственниками этих граждан;

– лицам, замещающим государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей;

– в отношениях между коммерческими организациями.

Толкование положений ст. 572 ГК РФ во взаимосвязи с п. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ позволяет сделать вывод, что ряд представителей публичной сферы вправе принять обычный подарок, стоимостью не более 3 тыс. р. При этом важно, чтобы такой подарок передавался безвозмездно, т.е. даритель, передавая дар, не ожидал при этом каких-либо встречных обязательств. В свою очередь, у одаряемого не должно возникнуть встречных обязательств в отношении дарителя в связи с получением дара.

В научной литературе и на практике анализируемые нормы ГК РФ вызывают вопросы толкования и правоприменения. Во-первых, каково содержание понятия «обычный подарок»? По мнению А.П. Зрелова, под обычными подарками, как правило, понимаются букет цветов, коробка конфет, книга, небольшой сувенир, флакон духов и т.п. При этом обычными могут признаваться и подарки, соответствующие нормам делового этикета, обычаям, традициям, характерным для данной местности [18]. Обычность, отмечает Е.В. Глебова, предполагает ничем не выделяющийся среди других вещей подарок [19, с. 54]. Ю.П. Гармаев полагает, что обычный подарок — это: «1) то, что подарено в соответствии с обычаем, например в дни рождения, на 8 Марта, в профессиональные и иные праздники и т.п.; 2) является предметом, условно говоря, «договора дарения», т.е. сделки без условий, что никак не подходит под признаки получения/дачи взятки» [20, с. 14].

Проведенный С.А. Киракосян и А.В. Власовой социологический опрос позволил установить, что большинство граждан под обычными подарками подразумевают, к примеру, коробку конфет, букет цветов, алкогольную продукцию, книги, различные сувениры. Именно эти подар-

ки чаще всего делают благодарные пациенты своим врачам и ученики учителям, именно ими обмениваются коммерческие организации. Обычными подарками, по мнению авторов, являются «привычные» объекты материального мира, не изъятые и не ограниченные в обороте и в силу своей несущественности не представляющие собой особой ценности, имеющие «символическое» значение как для дарителя, так и для одаряемого и возможность в дальнейшем использовать такой подарок в личных, бытовых целях» [21].

Н.А. Рябинин в качестве признаков обычного подарка выделяет обычные стороны, основания и цели. В частности, по мнению автора, обычность сторон договора предполагает наличие между ними доверительных, приятельских, дружеских, уважительных и иных подобных отношений. При этом к числу таковых не могут быть отнесены малознакомые или незнакомые ранее даритель и одаряемый. Обычные основания дарения включают как личные и общепринятые, так и служебные праздники. В свою очередь, обычная цель дарения — безвозмездная передача вещей, имущества и прочего в собственность одаряемому, не связанная со встречным предоставлением от одаряемого дарителю [22, с. 132].

Во-вторых, каковы правила определения стоимости обычного подарка? Следует согласиться с А.В. Кудашкиным, что стоимость обычного подарка не всегда очевидна и понятна. Один и тот же товар может различаться по стоимости в пределах одного населенного пункта, или его стоимость может незначительно колебаться около максимально разрешенного размера стоимости (в районе 3 тыс. р.). Очевидно же, отмечает автор, что подарок вкупе с чеком не является общепринятой нормой поведения [23]. Покупная стоимость подарка может различаться в зависимости от торговой точки, в которой он приобретен, справедливо отмечает А.П. Зрелов. Наконец, возможно умышленное занижение стоимости подарка за счет соответствующей договоренности между покупателем и продавцом. Еще более затруднительна оценка стоимости подарка, сделанного «своими руками», поскольку реальная стоимость таких подарков может существенно отличаться от совокупной стоимости материалов, затраченных на их изготовление [18].

В-третьих, что может выступать предметом обычного подарка? При этом под понятие обыч-

ного подарка, по мнению Н.В. Новоселовой, не могут подпадать деньги, ценные бумаги и оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате услуги. Важны в данном случае не стоимость подарка и не сам предмет дарения, а существующие на практике правила, обычаи дарения подарков определенным категориям государственных служащих и т.п. [24, с. 117].

Существующая юридико-лингвистическая неопределенность положений ч. 1 ст. 575 ГК РФ при отсутствии разъяснений уполномоченных органов и сложившейся судебной практики формирует у обывателей и представителей публичной сферы убеждение, что всем указанным в данной статье категориям субъектов (врачам, учителям, государственным и муниципальным служащим и др.) разрешено принимать подарки в связи с исполнением должностных (служебных) обязанностей на сумму до 3 тыс. р.

Вместе с тем рассматриваемые положения ст. 575 ГК РФ вступают в противоречие с п. 6 ч. 1 ст. 17 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и п. 5 ч. 1 ст. 14 ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», в соответствии с которыми запрещено «получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения)». Соответственно, с одной стороны, ч. 1 ст. 575 ГК РФ не запрещает работникам государственных и муниципальных образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций, лицам, замещающим государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России принять обычный подарок стоимостью до 3 тыс. р. в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей. С другой стороны, п. 6 ч. 1 ст. 17 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» полностью запрещает получать подарки и иные вознаграждения в связи с исполнением должностных обязанностей от физических и юридических лиц без каких-либо исключений.

В научной литературе сложилось несколько подходов к разрешению сложившейся коллизии. Одни авторы убеждены, что в отношении

государственных служащих соответствующий запрет ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» должен соблюдаться лишь в той части, в которой он не противоречит нормам ГК РФ [18]. Другие исследователи полагают, что на государственных и муниципальных служащих нормы ГК РФ об «обычном подарке» не распространяются, а ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» по отношению к ст. 575 ГК РФ является специальным и подлежит приоритетному применению [16; 25, с. 149–150; 26, с. 33]. Также отмечается, что рассматриваемый закон императивно (т.е. однозначно) устанавливает запрет на получение любых подарков независимо от их стоимости, поскольку не содержит указаний относительно максимального размера разрешенного подарка [23].

Приведенные выше коллизии норм гражданского и административного права имеют важное уголовное-правовое и криминологическое значение, поскольку краеугольным камнем современной научно-практической дискуссии, в том числе зарубежной [27–30], по исследуемой теме являются критерии разграничения обычных подарков и взяток, а также вопросы малозначительности взяточничества. Введение в действие ч. 2 ГК РФ в 1996 г. вызвало волну критики, основанной на предположении о легализации мелких бытовых взяток. Как отмечал на рубеже веков А.М. Эрделевский, включение в перечень субъектов дарения «обычных подарков» государственных и муниципальных служащих является одним из наиболее одиозных нововведений гражданского законодательства: «Это декриминализирует предусмотренные ст. 290 и 291 УК РФ деяния — получение и дачу взятки-вознаграждения, если ею является обычный подарок, поскольку ст. 575 ГК РФ определяет дарение такого подарка госслужащему (причем не из личных симпатий, а в связи с исполнением последним служебных обязанностей) в качестве правомерного действия, что исключает его преступность» [31].

Несмотря на то что данное утверждение не получило поддержки в уголовно-правовой доктрине, следует признать, что положения ч. 1 ст. 575 ГК РФ негативно сказались на обыденном правосознании граждан. Хитросплетения гражданского, административного и уголовного законодательства, в которых не всегда успешно могут разобраться даже теоретики и работники правоохранительных органов, на практике вы-

лились в один из самых распространенных коррупциогенных стереотипов²: любой подарок на сумму до 3 тыс. р. не является взяткой. Анализ приговоров по ст. 290 «Получение взятки» УК РФ и ст. 291 «Дача взятки» УК РФ свидетельствует о том, что предметом бытовых взяток могут выступать подарочные сертификаты³, продуктовые наборы⁴, готовые блюда (две порции шашлыка⁵), алкоголь⁶, иные материальные ценности (машина колотых дров и их доставка⁷, упаковка мази для лыж⁸, туалетная вода Versace⁹, несколько пачек бумаги «Снегурочка»¹⁰, набор бильярдных шаров¹¹ и др.), а также домашние животные (щенок породы джек-рассел-терьер¹²). Вместе с тем мы поддерживаем позицию, согласно которой понятия «взятка» и «подарок» (независимо от размера первой и стоимости второго) не пересекаются [33].

Как уже отмечалось выше, дарение — это односторонняя сделка, которая не порождает

² По нашему мнению, коррупциогенным стереотипом является «устойчивое бытовое представление о коррупции и мерах противодействия ей, в значительной степени способствующее совершению коррупционных правонарушений представителями некоторой социальной группы» [32, с. 74].

³ Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска от 20 октября 2015 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BkxqZzSJh5YR>.

⁴ Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска от 27 ноября 2015 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bX19jyYqUabt>.

⁵ Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска от 11 декабря 2015 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WaMovSJz8iHm>.

⁶ Приговор Аткарского городского суда Саратовской области от 7 апреля 2016 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9mSbwNnT2dbb>.

⁷ Приговор Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 13 мая 2011 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pXChbvhnnqXNT>.

⁸ Приговор Первомайского районного суда г. Омска от 20 января 2012 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KCPSMrqcb9oc>.

⁹ Приговор Ленинского районного суда г. Курска от 5 марта 2012 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/R4HP0Gp0yQL1>.

¹⁰ Приговор Базинского районного суда Республики Удмуртия от 24 июня 2013 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/f8uh8DEyiaWv>.

¹¹ Приговор Панинского районного суда Воронежской области от 25 июня 2015 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gjl9sjZEkmoc>.

¹² Приговор Мурманского гарнизонного военного суда Мурманской области от 8 мая 2019 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bZ8S3PvDCngW>.

никаких обязательств у одаряемого лица. Ее атрибутивным признаком является безвозмездность. Взятка же передается за какое-то обещанное или уже исполненное обязательство со стороны должностного лица — ее получателя. Как верно пишет А.Г. Безверхов, «взятка детерминирована должностным действием (бездействием), зависима от последнего, вызывает в виде подкупа соответствующее, в том числе и правомерное, поведение должностного лица либо является платой за уже совершенные действия (бездействие) по службе независимо от наличия или отсутствия предварительной договоренности об этом с должностным лицом. <...> Дарение, в свою очередь, отрицает такую причинную обусловленность, оно совершается в самых различных целях (общепользовных, из сострадания, желания оказать помощь, из личных симпатий, любви, благодарности, дружбы, по случаю юбилея и др.), для которых нетипично ожидание встречных обязательств» [34]. Следовательно, разница между подарком и взяткой заключается не в их стоимости, а в мотивах, которыми руководствуются даритель и одаряемый в процессе совершения сделки [35, с. 51].

Рассматривая ситуации, при которых получение должностным лицом и передачу ему подарка в связи с его должностным положением или в связи с исполнением им служебных обязанностей необходимо расценивать как взятничество независимо от размера вознаграждения, Б.В. Волженкин называл следующие случаи:

— если имело место вымогательство вознаграждения;

— если вознаграждение (соглашение о нем) обуславливало соответствующее, в том числе правомерное, служебное поведение должностного лица;

— если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия (бездействие);

— если имело место систематическое получение материальных ценностей или выгод от одних и тех же взяткодателей за общее покровительство или попустительство по службе [36].

Таким образом, если правомерное действие (бездействие) в пользу «дарителя» было обусловлено корыстной заинтересованностью должностного лица, то передача ему вознаграждения в сумме до 3 тыс. р., даже при отсутствии о том предварительной договоренности, образует составы получения и, соответственно,

дачи взятки. При наличии в совершенном деянии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 290 «Получение взятки» УК РФ или ст. 291.2 «Мелкое взяточничество» УК РФ, будь то взятка-подкуп или взятка-вознаграждение за конкретное действие (бездействие) по службе либо за общее благоприятствование в пользу взяткодателя (представляемых им лиц), уголовная ответственность может наступить независимо от размера полученного вознаграждения. В связи с чем в литературе высказывается обоснованное мнение о том, что целесообразно не разграничивать обычный подарок и взятку, а «исходить из возможности признания дачи взятки, получения взятки, посредничества во взяточничестве малозначительными деяниями, тем более что критерии малозначительности разработаны в теории уголовного права и применяются на практике» [37].

Как известно, в соответствии с ч. 2 ст. 14 «Понятие преступления» УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки уголовно наказуемого деяния, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Данная категория является оценочной в уголовном праве, поэтому в случае отнесения деяния к числу малозначительных «должны быть учтены такие факторы (области оценки), как конкретно-историческая обстановка, состояние борьбы с преступностью, потребности уголовной политики» [38, с. 205]. Несмотря на это, проблема малозначительности взяточничества нередко сводится авторами к поиску наименьшего размера взятки, при котором ее получение неминуемо повлечет за собой уголовную ответственность¹³. Вместе с тем корреляция размера взятки и общественной опасности взяточничества возможна, но не безусловна. При определении малозначительности деяния следует исходить не столько из характеристик предмета взятки, сколько из того, причинило ли деяние существенный вред охраняемым общественным отношениям или поставило их под угрозу причинения такого вреда [40, с. 72–75]. Если за бутылку коньяка или продуктовый набор инспектор до-

рожно-патрульной службы отпустит водителя, находящегося в очевидном состоянии алкогольного опьянения, вряд ли можно говорить о малозначительности деяния. Об отсутствии существенного вреда или угрозы его причинения охраняемым общественным отношениям помимо суммы незаконного вознаграждения могут свидетельствовать иные юридически значимые признаки совершенного деяния.

Рассмотрим пример из немногочисленной судебной практики. В 2002 г. оперуполномоченный отдела милиции по борьбе с хищениями и угонами автотранспорта Г. получил от гражданки Т. в порядке вознаграждения подарок в виде спиртного, фруктов и денег, всего на общую сумму 1 тыс. р., за действия, входившие в его служебные полномочия, а именно за осуществление розыска принадлежащего Т. автомобиля, установление его местонахождения, изъятие и возврат владельцу. Районный суд признал оперуполномоченного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 «Получение взятки» УК РФ. Кассационная инстанция оставила приговор без изменений. Вместе с тем Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в порядке надзорного производства пришла к выводу о малозначительности содеянного и отменила приговор. Принимая во внимание действия Г. по доставке автомашины Т. из одного города в другой, конкретные обстоятельства возврата им Т. угнанной у нее автомашины, обстоятельства перегона и постановки данной автомашины Т. в гараж с помощью сотрудников милиции отдела, в котором работал Г., учитывая общую стоимость переданных ему 20 ноября 2002 г. Т. продуктов и денег в качестве благодарности за проделанную работу, а также отсутствие в действиях Г. каких-либо признаков вымогательства полученного вознаграждения, Судебная коллегия решила, что содеянное Г. не может быть квалифицировано как уголовно наказуемое деяние¹⁴.

Таким образом, для решения вопроса о том, было совершено преступление или деяние, которое в силу малозначительности преступным не является, необходимо учитывать всю совокупность конкретных обстоятельств уголовного дела, которые были выявлены на предварительном или судебном следствии. В частности,

¹³ Например, интересной представляется позиция В.Н. Боркова, который предлагает определять минимальный размер взятки-вознаграждения исходя из пропорции к среднемесячному денежному содержанию должностного лица в объеме одной двадцатой [39].

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 12 апреля 2007 г. по делу № 51-Д06-58 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

малозначительность деяния, предусмотренного ст. 290 «Получение взятки» УК РФ или ст. 291.2 «Мелкое взяточничество» УК РФ, возможна, «если сумма вознаграждения незначительна, его получение не было оговорено заранее и оно было передано после и за совершение законных действий должностного лица» [41, с. 80]. Считаем, что малозначительность деяния наряду с указанными выше обстоятельствами также возможна в случае, если должностное лицо в силу отсутствия надлежащих антикоррупционных компетенций полагало, что принимает подарок в соответствии с положениями ст. 575 ГК РФ, а не взятку. При этом необходимо подчеркнуть, что указанные критерии не предрешают вывод о малозначительности взяточничества, «но могут сориентировать правоприменителя при определении степени общественной опасности содеянного» [42, с. 166].

В литературе высказывается мнение о том, что «наличие всех признаков обычного подарка исключает основание юридической ответственности за его получение, и, напротив, отсутствие хотя бы одного из признаков законного подарка переводит содеянное в разряд служебных правонарушений» [43, с. 74]. Не оспаривая данную точку зрения, заметим, что исчерпывающий перечень признаков обычного подарка, как было указано выше, на сегодняшний день отсутствует и в доктрине, и в гражданском законодательстве. Поэтому юридическая квалификация ситуации дарения (взяточничества) со стороны ее участников, которыми зачастую являются должностные лица и граждане, не имеющие высшего юридического образования, может быть существенно затруднена.

Представляется, что в целях обеспечения антикоррупционной криминологической безопасности рассматриваемый запрет должен быть сформулирован однозначно. Однако в существующем виде положения ст. 575 ГК РФ, подкрепленные многовековыми традициями благодарения представителей власти, обуславливают формирование коррупционной модели поведения и способствуют самодетерминации коррупционной преступности на бытовом уровне. Эмоционально и верно на этот счет высказываются Ю.П. Гармаев и В.А. Фалилеев: «Получается, что государство объявило войну с коррупцией, но мало кто из граждан понимает условия и правила ведения этой войны, а потому ответ на вопрос: кто будет ее «жертвами»? — не вызывает сомнений: не только, а может и не

столько, матерые мздоимцы и расхитители, а практически каждый может либо сознательно, либо невольно стать коррупционером» [44]. Указанная проблема является настолько актуальной, что в качестве самостоятельного научного направления получила развитие виктимология коррупции [45, с. 9].

Предложения об устранении коллизии между п. 6 ч. 1 ст. 17 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (п. 5 ч. 1 ст. 14 ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации») и п. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ путем исключения последнего регулярно появляются в научной литературе [25; 26; 46–51]. В недавнем прошлом также была предпринята попытка законодательного урегулирования рассматриваемого вопроса. В частности, 5 декабря 2018 г. Правительство РФ внесло в Государственную Думу РФ проект ФЗ № 601012-7, предусматривающий исключение п. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ, а также изложение ч. 2 данной статьи в следующей редакции: «Особенности дарения в связи с исполнением должностных (служебных, трудовых) обязанностей (осуществлением полномочий) отдельными категориями лиц могут устанавливаться законом». Несмотря на в целом положительное заключение Комитета Государственной Думы РФ по государственному строительству и законодательству, проект ФЗ № 601012-7 не был рассмотрен в первом чтении и в конечном счете был отозван субъектом законодательной инициативы 19 июня 2020 г.

Полагаем, что к обсуждению данного вопроса необходимо вернуться в ближайшей перспективе и устранить коллизию между п. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ и п. 6 ч. 1 ст. 17 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (п. 5 ч. 1 ст. 14 ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»). Подарок как знак благодарности, не предполагающий никаких встречных обязательств от одаряемого, урегулирован ст. 572 ГК РФ и вполне может быть принят лицами, замещающими государственные (муниципальные) должности, государственными (муниципальными) служащими и иными работниками публичной сферы, на которых распространяется соответствующий запрет в рамках частноправовых отношений (подарки между родственниками, близкими друзьями и др.). В свою очередь, любое не установленное законом вознаграждение в связи с исполнением должностных (служебных) обязанностей является недопустимым, поскольку противоречит

публично-правовому принципу оплаты служебной деятельности должностных лиц. Единственным исключением в данном случае может быть подарок, полученный в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, процедура обращения в собственность которого регламентирована нормативными правовыми актами РФ в сфере противодействия коррупции. В рамках указанного подхода может быть достигнуто «смысловое единообразие в толковании текста соответствующей статьи Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», которая однозначно запрещает получение государственным служащим любого вознаграждения от физических и юридических лиц в связи с исполнением должностных обязанностей» [25, с. 150].

При этом мы не можем согласиться с позицией о том, что требуется установление дополнительного критерия для разграничения взятки и обычного подарка в контексте межотраслевых связей гражданского и уголовного права [52, с. 91]. Как уже отмечалось выше, понятия «подарок» и «взятка» в идеале логически не пересекаются. Квалификация содеянного в каждом отдельном случае будет осуществляться следственными и судебными органами исходя из конкретных обстоятельств уголовного дела. Поэтому «императивный запрет на подарки государственным и муниципальным служащим наиболее соответствует интересам публичной (государственной и муниципальной) службы» [23] и может рассматриваться как превентивная мера, направленная на обеспечение антикоррупционной криминологической безопасности. В свою очередь, нормы гражданского, административного и уголовного законодательства, направленные на предупреждение коррупционного поведения, должны обладать юридико-лингвистической определенностью, исключаяющей их коллизионность, а также выполнять социально-интегративную функцию, т.е. сигнализировать гражданам об объектах, имеющих исключительную ценность для российского общества [53, с. 118–134]. Иными словами, субъекты правоотношений должны понимать, что именно и по какой причине запрещено.

Необходимо также оговориться, что введение абсолютного запрета на получение вознаграждений (подарков и иного) в связи с исполнением должностных (служебных) обязанностей лицами, замещающими государственные (му-

ниципальные) должности, государственными (муниципальными) служащими и иными работниками публичной сферы является вынужденной мерой, которая обусловлена низкой антикоррупционной культурой нашего общества, а также неразвитостью антикоррупционных механизмов во многих сферах общественной жизни. Невозможно отрицать, что подарок чиновнику, врачу или учителю может быть только актом чистосердечной и искренней признательности за добросовестную службу, который никак не связан с положением одариваемого в публичной сфере. Вместе с тем, как верно замечает С. Роуз-Аккерман, «трудность провести грань между подарком и взяткой коренится в их фундаментальной схожести» [54, с. 121]. Полагаем, что на практике отличить взятку от подарка могут лишь те, у кого сформированы базовые антикоррупционные компетенции (знание о запрете на получение подарков в связи с исполнением должностных (служебных) обязанностей, умение выбора модели правомерного поведения и навыки идентификации коррупциогенных ситуаций) [55]. До момента формирования в российском обществе устойчивого массового антикоррупционного сознания абсолютный запрет на дарение подарков публичным служащим представляется вполне оправданным, поскольку он признается более действенным для предупреждения коррупционных проявлений именно на бытовом уровне [56, р. 272].

Подводя итог, необходимо отметить, что повышение антикоррупционной культуры субъектов общественных отношений как средство обеспечения антикоррупционной криминологической безопасности неразрывно связано с формированием целостной и непротиворечивой системы запретов, обязанностей и ограничений (антикоррупционных стандартов поведения). При этом основные антикоррупционные стандарты поведения, к числу которых относится запрет на получение вознаграждений (подарков и иного) в связи с исполнением должностных (служебных) обязанностей, должны быть однозначны и понятны широкому кругу лиц, в том числе за рамками публичной сферы общественных отношений. Полагаем, что унификация рассматриваемого запрета в гражданском и административном законодательстве будет способствовать повышению эффективности предупреждения коррупционных преступлений, связанных с подкупом и продажностью должностных лиц. Вместе с тем помимо устра-

нения нормативных коллизий также требуется активная социально-профилактическая работа, направленная на доведение положений антикоррупционного законодательства до сведения общественности. Здесь полезными окажутся

разъяснения и методические рекомендации уполномоченных субъектов по вопросам надлежащего соблюдения данного правила в целях обеспечения антикоррупционной криминологической безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астанин В.В. Антикоррупционная политика России. Криминологические аспекты / В.В. Астанин. — Москва : Юнити-Дана, 2012. — 255 с.
2. Номоконов В.А. Российская политика в сфере противодействия коррупции: скорее коррупциогенна, чем оптимальна? / В.А. Номоконов // Преступность, уголовная политика, закон : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Москва, 2016. — С. 314–320.
3. Цирин А.М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы / А.М. Цирин. — DOI: 10.12737/22727 // Журнал российского права. — 2016. — № 12. — С. 106–115.
4. Братановский С.Н. Необходимость системного подхода к противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе / С.Н. Братановский, М.Ф. Зеленов // Государство и право. — 2017. — № 1. — С. 103–108.
5. Жубрин Р.В. Проблемы возмещения ущерба от коррупционных преступлений и правонарушений / Р.В. Жубрин, С.К. Илий // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2017. — № 3. — С. 70–77.
6. Кабанов П.А. Антикоррупционное процессуальное законодательство субъектов Российской Федерации: формирование и содержание / П.А. Кабанов. — DOI: 10.21202/1993-047X.12.2018.2.300-333 // Актуальные проблемы экономики и права. — 2018. — Т. 12, № 2. — С. 300–333.
7. Клейменов М.П. Криминологическое законодательство и криминологическое право в России / М.П. Клейменов. — DOI: 10.17803/1729-5920.2018.135.2.148-159 // Lex Russica. — 2018. — № 2. — С. 148–159.
8. Козлов Т.Л. Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции / Т.Л. Козлов. — DOI: 10.12737/jrl.2020.063 // Журнал российского права. — 2020. — № 5. — С. 158–166.
9. Противодействие коррупции: новые вызовы / отв. ред. Т.Я. Хабриева. — Москва : Инфра-М, 2016. — 376 с.
10. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности / под ред. Н.В. Щедрина. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2010. — 324 с.
11. Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Т.Б. Басова. — Владивосток, 2005. — 403 с.
12. Тарбагаев А.Н. Иностранное должностное лицо как субъект получения взятки по УК РФ / А.Н. Тарбагаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 1. — С. 104–109.
13. Глебова Е.В. Некоторые особенности применения дарения в уголовно-исполнительной системе / Е.В. Глебова // Вестник Самарского юридического института. — 2018. — № 1. — С. 30–33.
14. Новоселова Н.В. Запрет на получение государственным гражданским служащим от физических и юридических лиц вознаграждений, связанных с исполнением должностных обязанностей / Н.В. Новоселова, М.В. Грачева // Коррупция: анатомия явления : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Екатеринбург, 2020. — С. 102–110.
15. Крутикова С.В. Обычные подарки для государственных служащих / С.В. Крутикова // Вестник Тюменского государственного университета. — 2010. — № 2. — С. 171–174.
16. Корсаков К.В. К вопросу о разграничении понятий «подарок» и «взятка» / К.В. Корсаков, М.А. Сажаева // Российская юстиция. — 2018. — № 2. — С. 60–62.
17. Травникова А.А. Получение подарка на государственной службе / А.А. Травникова // Общество. Закон. Правосудие. — 2019. — № 3. — С. 44–45.
18. Зрелов А.П. Запрещенные и легальные подарки / А.П. Зрелов // Налоговый вестник. — 2013. — № 11. — С. 60–74.
19. Глебова Е.В. Гражданско-правовые способы борьбы с коррупцией / Е.В. Глебова // Юридическая наука и практика : альм. науч. тр. — Самара, 2018. — Вып. 6, ч. 2. — С. 54–56.
20. Гармаев Ю.П. Пути повышения эффективности предупреждения, выявления и расследования коррупционных преступлений / Ю.П. Гармаев // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. — 2014. — № 2. — С. 12–19.
21. Киракосян С.А. Запрет дарения и его пределы в российском гражданском праве / С.А. Киракосян, А.В. Власова // Юридический мир. — 2016. — № 7. — С. 34–38.
22. Рябинин Н.А. Запрет дарения в гражданском праве — противодействие коррупции или объективная необходимость / Н.А. Рябинин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Н.Н. Цуканов. — Красноярск, 2019. — С. 130–133.
23. Кудашкин А.В. Подарок или взятка: вот в чем вопрос?! / А.В. Кудашкин // Право в Вооруженных Силах. — 2010. — № 3. — С. 8–12.
24. Новоселова Н.В. Обязанности и права государственного служащего : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Н.В. Новоселова. — Екатеринбург, 2001. — 197 с.
25. Кудрякова О.В. Проблемы соответствия административно-восстановительных мер Гражданскому кодексу Российской Федерации / О.В. Кудрякова, Д.В. Звягинцева // Власть закона. — 2018. — № 1. — С. 144–152.
26. Овсянников Ю.Н. О необходимости оптимизации норм антикоррупционного законодательства в части регламентирования ими порядка получения, уведомления о получении и сдаче государственным (муниципальными) служащими, лицами, замещающими государственные (муниципальные) должности, подарков / Ю.Н. Овсянников // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. — 2018. — № 1. — С. 29–35.

27. Benesova H. Gift vs Bribe: What Counts As Corruption? / H. Benesova, J. Anchor // Proceedings Paper of 14th International Conference on Liberec Economic Forum. — Liberec : Technical Univ. Liberec, 2019. — P. 154–162.
28. Prasad M. Approaches to Corruption: a Synthesis of the Scholarship / M. Prasad, M.B. Martins da Silva, A. Nickow. — DOI: 10.1007/s12116-018-9275-0 // Studies in Comparative International Development. — 2019. — № 54 (1). — P. 96–132.
29. Graycar A. Gift Giving and Corruption / A. Graycar, D. Jancsics. — DOI: 10.1080/01900692.2016.1177833 // International Journal of Public Administration. — 2017. — № 40 (12). — P. 1013–1023.
30. Lambsdorff J.G. Bribing Versus Gift-giving — an Experiment / J.G. Lambsdorff, B. Frank. — DOI: 10.1016/j.joep.2010.01.004 // Journal of Economic Psychology. — 2010. — № 31 (3). — P. 347–357.
31. Эрделевский А.М. Бойтесь данайцев, дары приносящих! / А.М. Эрделевский // Бизнес-адвокат. — 2000. — № 21. — С. 17.
32. Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования : учеб. пособие / под ред. И.А. Дамм, Н.В. Щедрина. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. — 200 с.
33. Куракин А.В. Право государственного служащего на получение подарков / А.В. Куракин // Современное право. — 2002. — № 5. — С. 30–32.
34. Безверхов А.Г. О некоторых вопросах квалификации коррупционных преступлений / А.Г. Безверхов // Уголовное право. — 2013. — № 5. — С. 28–33.
35. Иванов А.Н. К вопросу об определении минимального размера взятки / А.Н. Иванов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2017. — № 1. — С. 50–52.
36. Волженкин Б.В. «Обычный подарок» или взятка? / Б.В. Волженкин // Законность. — 1997. — № 4. — С. 25–27.
37. Любавина М.А. О некоторых проблемах квалификации преступлений коррупционного характера / М.А. Любавина // Уголовное право. — 2013. — № 5. — С. 89–91.
38. Питецкий В.В. Избранные труды / В.В. Питецкий. — Красноярск : РУМЦ ЮО, 2006. — 247 с.
39. Борков В.Н. Верховный Суд Российской Федерации решил не путать взятку с подарком / В.Н. Борков // Современное право. — 2014. — № 1. — С. 107–110.
40. Яни П.С. Взятничество: понятие и объект / П.С. Яни // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. — 2016. — № 1. — С. 67–78.
41. Винокуров В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы / В.Н. Винокуров. — DOI: 10.12737/2921 // Журнал российского права. — 2014. — № 4. — С. 74–83.
42. Москалев Г.Л. Малозначительность взятничества / Г.Л. Москалев // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования : сб. ст. по материалам 4-го Сиб. антикоррупц. форума. — Красноярск, 2019. — С. 162–168.
43. Шарапов Р.Д. Малозначительность взятничества / Р.Д. Шарапов. — DOI: 10.12737/article_5a2005040a50a1.86104014 // Журнал российского права. — 2017. — № 12. — С. 70–80.
44. Гармаев Ю.П. Реализация мер антикоррупционного просвещения органами прокуратуры во взаимодействии с юридическими вузами / Ю.П. Гармаев, В.А. Фалилеев // Государственная власть и местное самоуправление. — 2015. — № 1. — С. 11–15.
45. Кабанов П.А. Современная криминологическая виктимология: тенденции и некоторые перспективные направления развития / П.А. Кабанов // Виктимология. — 2017. — № 3. — С. 5–15.
46. Гаухман Л.Д. Коррупция и коррупционное преступление / Л.Д. Гаухман // Законность. — 2000. — № 6. — С. 2–6.
47. Простова В.М. Меры противодействия коррупции в сфере гражданского и арбитражного судопроизводства / В.М. Простова // Современное право. — 2005. — № 9. — С. 21–24.
48. Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / А.В. Куракин. — Люберцы, 2008. — 432 с.
49. Волков К.А. Уголовно-правовые проблемы противодействия коррупционным преступлениям / К.А. Волков // Российский следователь. — 2011. — № 15. — С. 5–9.
50. Фоменко Е.В. Актуальные вопросы совершенствования действующего законодательства по борьбе с коррупцией и взяточничеством / Е.В. Фоменко // Российский следователь. — 2013. — № 24. — С. 40–43.
51. Мусаелян М.Ф. Совершенствование уголовной политики в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации / М.Ф. Мусаелян. — DOI: 10.12737/3462 // Журнал российского права. — 2014. — № 5. — С. 56–66.
52. Ахметзянова Г.Н. Договор дарения: некоторые проблемные вопросы / Г.Н. Ахметзянова // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». — 2015. — Т. 11. — С. 85–92.
53. Усс А.В. Социально-интегративная роль уголовного права / А.В. Усс. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. — 323 с.
54. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / С. Роуз-Аккерман. — 2-е изд. — Москва : Логос, 2010. — 343 с.
55. Дамм И.А. О системе антикоррупционных компетенций в сфере общего и профессионального образования / И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. — DOI: 10.18572/1813-1190-2020-4-34-40 // Юридическое образование и наука. — 2020. — № 4. — С. 34–40.
56. Bac M. Gift Policy, Bribes and Corruption / M. Bac. — DOI: 10.1007/s10657-019-09611-y // European Journal of Law and Economics. — 2019. — № 47 (2). — P. 255–275.

REFERENCES

1. Astanin V.V. *Antikorrupcionnaya politika Rossii. Kriminologicheskie aspekty* [Anti-Corruption Policy of Russia. Criminological Aspects]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2014. 255 p.
2. Nomokonov V.A. *Russian policy in the sphere of counteracting corruption: is it corruption-facilitating rather than optimal? Prestupnost', ugovnaya politika, zakon. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Criminality, Criminal Policy, Law. Materials of All-Russian Research Conference]. Moscow, 2016, pp. 314–320. (In Russian).

3. Tsirin A.M. Prevention of Corruption: Problems and Perspectives. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2016, no. 12, pp. 106–115. (In Russian).
4. Bratanovsky S.N., Zelenov M.F. Need of System Approach to Anti-corruption in the Public and Municipal Service. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2017, no. 1, pp. 103–108. (In Russian).
5. Zhubrin R.V., Iliy S.K. Problems of Compensation of Damage from Corruption Crimes and Offenses. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the RF Prosecutor General's Office*, 2017, no. 3, pp. 70–77. (In Russian).
6. Kabanov P.A. Anti-corruption Procedural Legislation of the Russian Federation Subjects: Formation and Content. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 300–333. DOI: 10.21202/1993-047X.12.2018.2.300-333. (In Russian).
7. Kleymenov M.P. Criminological Legislation and Criminological Law in Russia. *Lex Russica*, 2018, no. 2, pp. 148–159. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.135.2.148-159. (In Russian).
8. Kozlov T.L. Prospects for the Development of Russian Anti-corruption Legislation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2020, no. 5, pp. 158–166. DOI: 10.12737/jrl.2020.063. (In Russian).
9. Khabriev T.Ya. (ed.). *Protivodeistvie korruptsii: novye vyzovy* [Anti-corruption: new Challenges]. Moscow, Infra-M Publ., 2016. 376 p.
10. Shchedrin N.V. (ed.). *Kontseptual'no-teoreticheskie osnovy pravovogo regulirovaniya i primeneniya mer bezopasnosti* [Conceptual and Theoretical Basis of Legal Regulation and Application of Security Measures]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2010. 310 p.
11. Basova T.B. *Ugolovnaya otvetstvennost' za dolzhnostnye prestupleniya: problemy pravotvorchestva i pravoprimeneniya v usloviyakh administrativnoi reformy Rossiiskoi Federatsii. Dokt. Diss.* [Criminal liability for abuse of office: problems of lawmaking and law enforcement in the conditions of administrative reform in the Russian Federation. Doct. Diss.]. Vladivostok, 2005. 403 p.
12. Tarbagaev A.N. Foreign Administrative Official as Subject of Bribery According to the Criminal Code of the Russian Federation. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 1, pp. 104–109. (In Russian).
13. Glebova E.V. Some Features of Application of Gift within the Penal System. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2018, no. 1, pp. 30–33. (In Russian).
14. Novoselova N.V., Gracheva M.V. Prohibition for State Civil Servants to Receive from Individuals and Legal Entities Remuneration Related to the Performance of Official Duties. *Korruptsiya: anatomiya yavleniya. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Corruption: Anatomy of the Phenomenon. Materials of International Research Conference]. Yekaterinburg, 2020, pp. 102–110. (In Russian).
15. Krutikova S.V. Typical Presents for State Employees. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta = Tyumen State University Herald*, 2010, no. 2, pp. 171–174. (In Russian).
16. Korsakov K.V., Sazhaeva M.A. To the Question of Differentiation of Notions «Gift» and «Bribe». *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2018, no. 2, pp. 60–62. (In Russian).
17. Travnikova A.A. Receiving a Gift in Public Service. *Obshchestvo. Zakon. Pravosudie = Society. Law. Justice*, 2019, no. 3, pp. 44–45. (In Russian).
18. Zrelov A.P. Prohibited and legal gifts. *Nalogovyi vestnik = Taxation Bulletin*, 2013, no. 11, pp. 60–74. (In Russian).
19. Glebova E.V. Civil law means of counteracting corruption. *Yuridicheskaya nauka i praktika* [Legal Science and Practice]. Samara, 2018, iss. 6, pt. 2, pp. 54–56. (In Russian).
20. Garmayev Yu.P. Ways of Improving Efficiency of Prevention, Detection and Investigation of Corruption Crimes. *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia*, 2014, no. 2, pp. 12–19. (In Russian).
21. Kirakosyan S.A., Vlasova A.V. Prohibition of Donation and its Limits in the Russian Civil Law. *Yuridicheskii mir = Juridical World*, 2016, no. 7, pp. 34–38. (In Russian).
22. Ryabinin N.A. The prohibition of a gift in civil law — corruption counteraction or an objective necessity. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Actual Problems of Fighting Crime: Issues of the Theory and Practice. Materials of International Research Conference]. Krasnoyarsk, 2019, pt. 1, pp. 130–133. (In Russian).
23. Kudashkin A.V. A gift or a bribe: that is the question?! *Pravo v Vooruzhennykh Silakh = Law in the Armed Forces*, 2010, no. 3, pp. 8–12. (In Russian).
24. Novoselova N.V. *Obyazannosti i prava gosudarstvennogo sluzhashchego. Kand. Diss.* [Rights and liabilities of a public employee. Cand. Diss.]. Yekaterinburg, 2001. 197 p.
25. Kudryakova O.V., Zvyagintseva D.V. The Issues of Conformity of Administrative and Restorative Measures to the Civil Code of the Russian Federation. *Vlast' zakona = The Reign of Law*, 2018, no. 1, pp. 144–152. (In Russian).
26. Ovsyannikov Yu.N. On the Necessity of Optimization of the Norms of Anti-corruption Legislation Regarding the Regulation of their Order of Receipt, Notification and Delivery of Public (Municipal) Servants, Persons Replacing the State (Municipal) Posts Gifts. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANKhiGS = Scientific Works of North-West Institute of Management, of RANEPa*, 2018, no. 1, pp. 29–35. (In Russian).
27. Benesova H., Anchor J. Gift vs. Bribe: What Counts as Corruption? *Proceedings Paper of 14th International Conference on Liberec Economic Forum*. Technical University Liberec, 2019, pp. 154–162.
28. Prasad M., Martins da Silva M.B., Nickow A. Approaches to Corruption: a Synthesis of the Scholarship. *Studies in Comparative International Development*, 2019, no. 54 (1), pp. 96–132. DOI: 10.1007/s12116-018-9275-0.
29. Graycar A., Jancsics D. Gift Giving and Corruption. *International Journal of Public Administration*, 2017, no. 40 (12), pp. 1013–1023. DOI: 10.1080/01900692.2016.1177833.

30. Lambsdorff J.G., Frank B. Bribing Versus Gift-giving — an Experiment. *Journal of Economic Psychology*, 2010, no. 31 (3), pp. 347–357. DOI: 10.1016/j.joep.2010.01.004.
31. Erdelevskii A.M. Beware of Greeks bearing gifts! *Biznes-advokat = Business Lawyer*, 2000, no. 21, pp. 17. (In Russian).
32. Damm I.A., Shchedrin N.V. (eds.). *Osnovy antikorrupcionnogo prosveshcheniya v sfere obrazovaniya* [Basics of Anti-corruption Knowledge in the Sphere of Education]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2016. 200 p.
33. Kurakin A.V. A right of a public employee to receive gifts. *Sovremennoe pravo = Modern law*, 2002, no. 5, pp. 30–32. (In Russian).
34. Bezverkhov A.G. On Certain Issues of Classification of Corruption Crimes. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2013, no. 5, pp. 28–33. (In Russian).
35. Ivanov A.N. To the Question on Definition of the Minimum Size of the Bribe. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh reshenii = Crimital Investigation: Problems and Ways of Their Solution*, 2017, no. 1, pp. 50–52. (In Russian).
36. Volzhenkin B.V. «Just a gift» or a bribe? *Zakonnost' = Legality*, 1997, no. 4, pp. 25–27. (In Russian).
37. Lyubavina M.A. On Certain Problems of Classification of Corruption-related Crimes. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2013, no. 5, pp. 89–91. (In Russian).
38. Pitetskii V.V. *Izbrannye Trudy* [Selected Works]. Krasnoyarsk, RUMTs YOU Publ., 2006. 247 p.
39. Borkov V.N. The Supreme Court of the Russian Federation Decided not to Confuse a Gift with a Bribe. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2014, no. 1, pp. 107–110. (In Russian).
40. Yani P.S. Bribery: Concept and Object. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo = Moscow University Law Bulletin*, 2016, no. 1, pp. 67–78. (In Russian).
41. Vinokurov V.N. Insignificance of Offense in Criminal Law: Features and Forms. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2014, no. 4, pp. 74–83. DOI: 10.12737/2921. (In Russian).
42. Moskaev G.L. Insignificance of Bribery. *Aktual'nye voprosy protivodeistviya korruptsii v sfere obrazovaniya. Sbornik statei po materialam 4-go Sibirskogo antikorrupcionnogo foruma* [Topical Issues of Counteracting Corruption in Education. Collected Papers Based on the Materials of the 4th Siberian Anti-corruption Forum]. Krasnoyarsk, 2019, pp. 162–168. (In Russian).
43. Sharapov R.D. Insignificance of Bribery. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2017, no. 12, pp. 70–80. DOI: 10.12737/article_5a2005040a50a1.86104014. (In Russian).
44. Garmaev Yu.P., Falileev V.A. Realization of Measures of Anti-corruption Education by Agencies of the Prosecutor's Office in Interaction with Juridical Institutions of Higher Education. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2015, no. 1, pp. 11–15. (In Russian).
45. Kabanov P.A. Modern Criminological Victimology: Trends and Some Perspective Directions of Development. *Victimology*, 2017, no. 3, pp. 5–15. (In Russian).
46. Gaukhman L.D. Corruption and Corruption Crime. *Zakonnost' = Legality*, 2000, no. 6, pp. 2–6. (In Russian).
47. Prostova V.M. Corruption counteraction measures in the sphere of civil and arbitration court procedures. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2005, no. 9, pp. 21–24. (In Russian).
48. Kurakin A.V. *Administrativno-pravovye sredstva preduprezhdeniya i presecheniya korruptsii v sisteme gosudarstvennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii. Dokt. Diss.* [Administrative Prohibitions as a Means of Corruption Counteraction in the State Service System of the Russian Federation. Doct. Diss.]. Lyubertsy, 2008. 432 p.
49. Volkov K.A. Criminal-law Problems of Counteraction of Corruption Crimes. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2011, no. 15, pp. 5–9. (In Russian).
50. Fomenko E.V. Topical Issues of Improvement of the Current Legislation on Struggle against Corruption and Bribery. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2013, no. 24, pp. 40–43. (In Russian).
51. Musaelyan M.F. Improvement of Criminal Policy in the Field of Counteracting Corruption in the Russian Federation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2014, no. 5, pp. 56–66. DOI: 10.12737/3462. (In Russian).
52. Akhmetzyanova G.N. Contract of Donation: Some Problematic Issues. *Uchenye zapiski Kazanskogo filiala «Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiya» = Scientific Notes of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice*, 2015, vol. 11, pp. 85–92. (In Russian).
53. Uss A.V. *Sotsial'no-integrativnaya rol' ugolovnogo prava* [Social and Integrative Role of Criminal Law]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2015. 323 p.
54. Rouz-Akkerman S. *Korruptsiya i gosudarstvo. Prichiny, sledstviya, reformy* [Corruption and the State: Causes, Consequences, Reforms]. 2nd ed. Moscow, Logos Publ., 2010. 343 p.
55. Damm I.A., Akunchenko E.A. On the System of Anti-corruption Competencies in General and Professional Education. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka = Juridical Education and Science*, 2020, no. 4, pp. 34–40. DOI: 10.18572/1813-1190-2020-4-34-40. (In Russian).
56. Bac M. Gift Policy, Bribes and Corruption. *European Journal of Law and Economics*, 2019, no. 47 (2), pp. 255–275. DOI: 10.1007/s10657-019-09611-y.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дамм Ирина Александровна — заведующий кафедрой деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета, директор Центра противодействия коррупции и правовых экспертиз Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Красноярск, Российская Федерация; e-mail: idamm@sfu-kras.ru.

Тарбагаев Алексей Николаевич — заведующий кафедрой уголовного права Юридического института Сибир-

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Damm, Irina A. — Head, Chair of Delictology and Criminology, Law Institute, Director, Center for Corruption Prevention and Legal Expertise, Siberian Federal University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Krasnoyarsk, the Russian Federation; e-mail: idamm@sfu-kras.ru.

Tarbagayev, Aleksey N. — Head, Chair of Criminal Law, Law Institute, Law Institute, Chief Researcher, Center for Corruption Prevention and Legal Expertise, Siberian Federal University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Rus-

ского федерального университета, главный научный сотрудник Центра противодействия коррупции и правовых экспертиз Сибирского федерального университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Красноярск, Российская Федерация; e-mail: tarbagaev@bk.ru.

Акунченко Евгений Андреевич — доцент кафедры деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета, старший научный сотрудник Центра противодействия коррупции и правовых экспертиз Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук, г. Красноярск, Российская Федерация; e-mail: eakunchenko@sfu-kras.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Дамм И.А. Запрет на получение вознаграждений (подарков) в связи с исполнением должностных обязанностей как мера антикоррупционной криминологической безопасности / И.А. Дамм, А.Н. Тарбагаев, Е.А. Акунченко. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(5).660-675 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 5. — С. 660–675.

sian Federation, Krasnoyarsk, the Russian Federation; e-mail: tarbagaev@bk.ru.

Akunchenko, Evgenii A. — Ass. Professor, Chair of Delictology and Criminology, Law Institute, Senior Researcher, Center for Corruption Prevention and Legal Expertise, Siberian Federal University, Ph.D. in Law, Krasnoyarsk, the Russian Federation; e-mail: eakunchenko@sfu-kras.ru.

FOR CITATION

Damm I.A., Tarbagaev A.N., Akunchenko E.A. A prohibition to receive remuneration (gifts) in connection with the performance of official duties as a measure of anti-corruption criminological security. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 5, pp. 660–675. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(5).660-675. (In Russian).